

A man and a pregnant woman are shown in profile, standing in a desert landscape at sunset. The man, with dark hair and a beard, is wearing a grey button-down shirt and has his arms around the woman's waist and belly. The woman, with short blonde hair, is wearing a light purple dress and is looking off to the side. In the background, there are sand dunes and the ruins of an ancient city with stone pillars and walls. The sun is low on the horizon, creating a warm, golden glow across the entire scene.

ГОРОД В РУИНАХ

EMBER BOOK

18+

Ember Book

Город в руинах

«Автор»

2026

Book E.

Город в руинах / E. Book — «Автор», 2026

Гелиополис мёртв. Но свобода имеет цену. Эра и Кай сбежали из города, который держал их в плену. Они нашли убежище в пустыне, построили дом, научились дышать без нитей. Впервые за долгую жизнь Эра почувствовала себя не мастером снов, а женщиной. Женой. Будущей матерью. Но прошлое не отпускает. Беженцы идут в пустыню - те, кто вырезал нити, кто не захотел умирать в золотой клетке. Среди них - девочка Сера, символ нового поколения. А за ними - Дэйн. Правитель, который сошёл с ума от потери. Он собирает армию, чтобы вернуть Эру любой ценой. Он не остановится ни перед чем. Эра и Кай возвращаются в Гелиополис. Не как правители. Как разрушители. Они должны уничтожить ядро системы - сердце, которое питает нити. Но для этого Эре придётся войти в сознание Дэйна. Увидеть его боль. Его одиночество. Его безумие. И понять: чтобы спасти тысячи, она должна сделать тяжёлый выбор.

Ember Book

Город в руинах

Глава 1. УТРО В УБЕЖИЩЕ

Эра проснулась от света.

Не от янтарного, не от закатного – от настоящего. Серого, предрассветного, который просачивался через узкое отверстие в потолке убежища и ложился на каменный пол золотисто-розовыми пятнами.

Она не сразу поняла, где находится. Тело помнило холодный пол её кабинета, запах хрустальных шаров и вечный гул города. Но здесь пахло иначе – пылью, сухой травой, свободой. И мужчиной, который спал рядом, прижимая её к себе.

Кай.

Эра открыла глаза и посмотрела на него.

Он спал на боку, рука его покоилась под головой Эры, а лицо – обычно напряжённое, настороженное, готовое к удару – было расслабленным. Почти беззащитным. Иней в его чёрных волосах отражал тусклый свет, делая его похожим на древнего духа, явившегося из легенд.

Эра протянула руку и коснулась его щеки. Кожа была тёплой, шершавой от щетины. Он пошевелился, что-то пробормотал во сне, и она улыбнулась – впервые за долгое время. Свободно, легко, без масок.

– Кай, – прошептала она. – Просыпайся.

Он не открыл глаз, но его рука нашла её талию и притянула ближе.

– Ещё, – пробормотал он хрипло. – Пять минут.

– Солнце встаёт, – сказала она. – Настоящее. Я хочу увидеть его.

Кай приоткрыл один глаз, посмотрел на неё и улыбнулся.

– Ты красивее любого солнца.

Она закатила глаза, но улыбка не исчезла с губ.

– Ты стал слишком романтичным.

– Это ты меня развратила, – он притянул её к себе и поцеловал. Медленно, лениво, смакуя каждое мгновение. Его рука скользнула по её спине, и она подалась ему навстречу.

– Кай, – прошептала она. – За стеной Зиг.

– Зиг спит.

– Он может проснуться.

– Тогда он увидит. Как я люблю самую красивую женщину в мире, – Кай перевернул её на спину и навис сверху. – Он будет знать, что такое настоящая страсть.

Эра рассмеялась – тихо. Счастливо. Она притянула его за шею, запустила пальцы в волосы и поцеловала сама. Грубо, жадно, не давая ему говорить.

– Я люблю тебя, – сказала она между поцелуями. – Ты знаешь?

– Знаю, – он провёл носом по её шее, вдыхая её аромат. – Я чувствую. Даже без нитей.

Его руки скользнули ниже, по рёбрам, по животу, по бёдрам. Она выгнулась, прижимаясь к нему. Её тело помнило каждое его прикосновение, каждый поцелуй, каждое движение. Но каждый раз это было как в первый – острым, живым, почти болезненным от желания.

– Я хочу тебя, – прошептала она. – Сейчас. Прямо здесь.

Он усмехнулся и поцеловал тонкую ключицу.

– Ты становишься ненасытной.

– Это ты меня испортил.

– Ты права, – он скользнул ниже, целуя её грудь, живот, внутреннюю сторону бедра. – Я виноват. И готов искупить вину.

Эра закусил губу, чтобы не закричать. Его губы были горячими, язык – влажным и настойчивым. Она вцепилась пальцами в его плечи. Сжимая шрамы, оставляя следы на коже.

– Кай... – прошептала она. – Быстрее...

– Нет, – он поднял голову. Глаза горели от возбуждения. – Я хочу смотреть на тебя, когда ты кончишь.

Он вошёл в неё медленно, давая ей привыкнуть к его размеру. Она выдохнула, выгибаясь, прижимаясь к нему всем телом. Он двигался ровно, глубоко, с каждым толчком доводя её до предела.

Она приоткрыла рот, чтобы закричать, но он прикрыл ей губы своей ладонью.

– Тихо, – прошептал он. – Зиг проснётся.

Она кончила беззвучно, кусая его ладонь, сжимая его бёдра ногами. И он последовал за ней, уткнувшись лицом в её шею, шепча её имя, как молитву.

Они лежали, переплетённые, потные, счастливые. Свет за окном становился всё ярче – розовый, оранжевый, золотой. Настоящий рассвет.

– Нам нужно вставать, – сказала Эра. Но не двинулась.

– Ещё минуту, – ответил Кай.

– Ты уже говорил «пять минут».

– Я передумал. Теперь мне нужно десять.

Она рассмеялась и прижалась щекой к его груди, слушая сердце. Оно билось ровно, сильно, в такт её собственному.

И в этот момент за стеной раздался шум. Зиг проснулся. Громко, с топотом и звоном какой-то железяки, которую он случайно опрокинул.

– Дядя Кай! – донёсся его голос. – Тётя Эра! Там люди! Много людей! Они идут сюда!

Эра и Кай переглянулись. Идиллия рухнула.

Кай вскочил, натягивая штаны. Эра закуталась в одеяло, подбежала к выходу из убежища и выглянула наружу.

На горизонте, на фоне восходящего солнца, шли люди. Худые, грязные, растрёпанные. Десятки людей. Они шли к ним, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь. Они шли из Гелиополиса.

Эра смотрела на них, и в её груди сжалось что-то горячее. Страх? Или ответственность?

Кай подошёл сзади, обнял её за плечи.

– Они бегут, – сказал он тихо. – Оттуда.

– Они идут к нам, – ответила она. – Я не могу их прогнать.

– Я знаю.

Они стояли у входа в убежище, глядя на приближающуюся толпу. Среди них была девочка – лет десяти, с растрёпанными светлыми волосами и большими голубыми глазами. Она выбежала вперёд, опережая взрослых, и остановилась в нескольких шагах от Эры.

Девочка смотрела на неё с детским доверием и взрослым страхом.

– Ты – та, кто ушла от плохого человека? – спросила она.

Эра опустила на корточки, чтобы быть на одном уровне с ребёнком.

– Да, – сказала она. – Я ушла.

– Я тоже, – девочка протянула запястье. На нём были свежие шрамы – кто-то вырезал нити грубо, неаккуратно. – Я вырезала их сама, чтобы не чувствовать чужую боль.

Эра посмотрела на рану. Потом в глаза девочки.

– Как тебя зовут?

– Сера.

Эра протянула руку и погладила малышку по щеке.

– Добро пожаловать, Сера, – сказала она. – Теперь ты в безопасности.

Сера улыбнулась. А за её спиной подходили всё новые и новые люди. Беженцы. Беглецы. Те, кто решил уйти из города, который рушился на глазах.

Кай сжал плечо Эры.

– Мы не сможем всех накормить, – сказал он тихо. – У нас нет воды на всех.

– Я знаю, – ответила она. – Но мы не можем их прогнать.

Она встала, повернулась к нему. В её серых глазах больше не было страха. Только решимость.

– Мы будем учиться быть свободными, – голос Эры звучал уверенно. – Все вместе.

И первый луч настоящего солнца коснулся её лица.

Глава 2. ТЕНИ НА ПЕСКЕ

Они принимали беженцев три дня.

Первые десятки превратились в сотни. Сотни – в поток, который не кончался. Люди шли из пустыни, обгоревшие, обветренные, с вырезанными нитями и пустыми глазами. Она падали у входа в убежище, и Эра с Каем поднимали их, поили водой, укладывали на песок.

Зиг сбился с ног, разнося воду и еду. Сера помогала ему, хотя была почти такой же худой и измождённой, как они. Она носила миски с водой и куски сухого хлеба, которые удалось раздобыть у первых беженцев.

– Тётя Эра, – спросила Сера, подходя к ней на второй день. – Ты сможешь всех спасти?

Эра посмотрела на неё – на эту маленькую девочку, которая вырезала нити сама, чтобы не чувствовать чужую боль. Она не знала, что ответить.

– Я попробую, – сказала она.

Она не говорила «да». Потому что «да» было бы ложью.

На третий день пришла она.

Эра увидела её издалека. Высокая, худая, в старой военной форме, которая когда-то была серой, а теперь стала цвета пустыни. Короткие тёмные волосы, волевое лицо, шрам через бровь. Она шла одна, без детей, без семьи, но с такой уверенностью, будто знала это место всю жизнь.

За ней тянулись тени – как будто за спиной у неё всегда была армия.

Она подошла к убежищу, когда солнце стояло в зените. Зиг преградил ей путь, но она лишь посмотрела на него сверху вниз.

– Я не причиню вреда, – сказала незнакомка. Голос был низким, хриплым, как у человека, который много кричал. – Мне нужно поговорить с мастером.

– Её здесь нет, – сказал Зиг, пытаясь казаться старше. – Она ушла.

– Не ври мне, парень, – женщина усмехнулась. – Я вижу её глаза за твоей спиной.

Зиг обернулся. Эра стояла у входа в убежище, глядя на незнакомку с настороженностью.

– Кто вы? – спросила Эра.

Женщина подошла ближе. Остановилась в двух шагах. От неё пахло пылью и потом.

– Меня зовут Лейла, – сказала она. – Я была капитаном санитарной стражи. Шесть лет назад я вырезала свои нити и ушла в подполье. Теперь я веду повстанцев в Гелиополисе.

Эра молчала. В её голове вспыхнули образы – серые комбинезоны, серебряные значки, холодные глаза стражников, которые входили в её кабинет. Лейла – одна из них. Или была...

– Почему ты здесь? – спросила она.

– Потому что город умирает, – ответила Лейла. – И я знаю, что ты можешь его спасти.

Эра сжала кулаки.

– Я не спасаю города. Я – мастер снов. Я стираю чужую боль. Я не воин.

– Ты сбежала от Дэйна, – сказала Лейла. – Ты ударила его импульсом, от которого он до сих пор не оправился. Ты – единственная, кто может противостоять ему.

– Я не хочу противостоять ему, – Эра сделала шаг назад. – Я хочу жить своей жизнью. Вдали от него. И от города.

Лейла шагнула за ней. Её лицо было спокойным, но в глазах горел холодный огонь.

– Ты думаешь, он оставит тебя в покое? Он собирает армию, Эра. Он идёт сюда. Через три дня он будет у этих скал. Он убьёт всех. Кто встанет между ним и тобой. Ты не можешь просто сидеть и ждать.

Эра смотрела на неё. Её сердце колотилось, как птица в клетке.

– Откуда ты знаешь?

– У меня есть люди в городе, – ответила Лейла. – Они видят, что делает Дэйн. Он собирает верных стражей. Он обещает им награды, свободу, власть. Он говорит, что ты – его спасение, и он вернёт тебя любой ценой.

Эра закрыла глаза. Она чувствовала это – вибрацию в песке, дрожь в воздухе. Дэйн был близко. Он всегда был близко.

Кай появился из убежища, бесшумно, как тень. Он встал рядом с Эрой, положил руку ей на плечо.

– Ты не одна, – сказал он тихо.

Она открыла глаза и посмотрела на него. На его почти белые глаза, на иней в волосах, на шрамы на руке.

– Я знаю.

Лейла перевела взгляд с Эры на Кая. Оценила его – его плечи, его шрамы, его готовность защищать.

– Ты – тот изгой, который вырезал свои нити, – сказала она. – Я слышала о тебе. Ты опасен.

– Я – тот, кто защищает её, – ответил Кай. – И я убью любого, кто попытается её тронуть.

Лейла усмехнулась.

– Тогда нам по пути.

Она села на песок, прямо у входа в убежище, и подняла голову к небу.

– Я не буду врать, – сказала она. – Шансов немного. У Дэйна армия. У нас – горстка повстанцев и беженцев, которые даже не могут стоять на ногах. Но я знаю одно: если мы не остановим его здесь, он уничтожит всё. Город. Пустыню. Нас.

Эра села рядом с ней. Кай остался стоять. Но его рука не покидала плеча девушки.

– Зачем тебе это? – спросила Эра. – Почему ты рискуешь?

Лейла помолчала. Потом сказала:

– У меня была семья. Муж, дочь. Когда я была капитаном стражи, я выполняла приказы Дэйна. Он приказал мне выследить одну женщину. Которая вырезала нити и пыталась сбежать. Я нашла её. Она была моей сестрой. Я сдала её.

Она замолчала. В её голосе появилась хрипотца, почти сдавленная.

– Её отправили в пустыню. Она умерла. А я продолжала служить ему, потому что не могла признать, сто он – чудовище. Я думала, что так правильно. Что порядок важнее семьи.

Эра смотрела на неё, не дыша.

– Что изменилось?

– Он приказал мне найти тебя, – сказала Лейла. – После того, как ты сбежала. Он сказал: «Приведи её ко мне. Живую. Я хочу чувствовать её». Я поняла, что он не правитель. Он – одержимый безумец, который уничтожает всех, кто не принадлежит ему. Я ушла. Вырезала нити. И поклялась, что остановлю его.

Она повернулась к Эре. Её глаза были сухими, но в них была такая боль, что Эра почти физически ощутила её.

– Я не могу вернуть свою сестру. Но я могу спасти тебя. И твоего мужчину. И этих людей. – она кивнула на беженцев. – Я не прошу тебя быть правительницей. Я прошу тебя стать символом. Тем, кто покажет им, что можно жить по-другому.

Эра молчала. Слова Лейлы врезались в неё, как осколки стекла.

Кай присел рядом с ней, взял её руку в свою.

– Ты не обязана, – сказал он. – Мы можем уйти. Далеко. В другую сторону пустыни.

Эра посмотрела на беженцев – на их худые лица, на их надежду, на их страх. Посмотрела на Серу, которая сидела у входа в убежище и смотрела на неё с верой.

– Если мы уйдём, он придёт сюда, – сказала Эра. – И убьёт их всех. А потом найдёт нас.

Кай сжал её руку.

– Я не боюсь его.

– Я знаю, – она улыбнулась ему слабой тёплой улыбкой. – Но я боюсь. За тебя. За них, – она кивнула на людей, пришедших из Гелиополиса. – За неё.

Они посмотрели на Серу. Девочка улыбнулась ей в ответ.

Эра повернулась к Лейле.

– Хорошо. Я поговорю с твоими людьми. Я не обещаю, что буду воевать. Но я обещаю, что не сбегу.

Лейла кивнула. В её глазах блеснула искра уважения.

– Этого достаточно.

Она встала, отряхнула песок с формы и протянула Эре ладонь.

– Добро пожаловать в сопротивление.

Эра взяла её руку и поднялась.

– Сопротивление, – повторила она. – Звучит так, будто мы уже проиграли.

Лейла усмехнулась.

– Нет. Звучит как начало победы.

Она ушла в лагерь беженцев, оставляя Эру и Кая наедине.

Кай обнял Эру за плечи, притянул к себе.

– Ты уверена, – спросил он.

– Нет, – ответила она честно. – Но я знаю, что это правильно.

Она повернулась к нему, обхватила его лицо ладонями.

– Кай, я люблю тебя. И если я погибну, я хочу, чтобы ты знал: ты – лучшее, что случилось со мной за семьдесят лет.

– Ты не погибнешь, – сказал он. – Я не позволю.

Она улыбнулась и поцеловала его. Долго, нежно, будто прощаясь. Но на самом деле – словно договариваясь о будущем.

На горизонте, за спиной Лейлы, начинали собираться тени. Первые группы повстанцев. Они выходили из пустыни, как призраки, готовые к битве.

Война приближалась.

Глава 3. РАЗВЕДКА

Кай ушёл до рассвета.

Он не будил Эру – просто поцеловал её в висок, накрыл одеялом и вышел. Зиг ждал его у входа в убежище, нервно переминаясь с ноги на ногу. В руках он держал небольшой мешок с водой и сухими лепёшками.

– Готов? – спросил Изгой.

– Нет, – признался Зиг. – Но пойду.

Они двинулись на восток – туда, где на горизонте виднелась тёмная полоса. Дым. Или пыль. Или и то и другое.

Шли молча. Песок скрипел под ногами, ветер бросал в лицо мелкие колючие песчинки. Солнце – застывшее, вечное – висело на прежнем месте, но теперь оно казалось беглецам другим. Не янтарным, не давящим. Скорее – безразличным. Ему было всё равно, кто выживет, а кто умрёт в этой пустыне.

Зиг первым нарушил тишину:

– Дядя Кай, а ты боишься?

– Чего?

– Ну... – парень замялся. – Всего. Дэйна. Смерти. Того, что тётя Эра... что её могут забрать.

Мужчина помолчал. Потом ответил:

– Боюсь. Но не за себя.

– А за кого?

– За неё.

Зиг кивнул. Он не стал спрашивать дальше.

Они шли почти два часа, пока не добрались до невысокого гребня скал, за которым началась широкая песчаная котловина. Кай припал к камню, жестом приказал Зигу лечь.

Внизу был лагерь.

Армия Дэйна расположилась в низине – сотни палаток цвета песка, костры, машины на воздушной подушке, которые поднимали облака пыли. Кай насчитал не меньше пятисот человек. Может, больше. Все – в серых комбинезонах санитарной стражи. Все – с нитями, тускло светящимися на запястьях.

А в центре лагеря стоял шатёр. Большой, белоснежный. С золотой каймой. Вокруг него ходили адъютанты. Один из них – высокий, худой, с короткими чёрными волосами – показался Каю знакомым.

– Это Рей, – прошептал Зиг. – Правая рука Дэйна. Я видел его на этажах. Он всегда рядом с правителем.

Кай прищурился. Адъютант стоял у входа в шатёр, сложив руки за спиной. Его лицо было непроницаемым, но в нём чувствовалась усталость – глубокая, как трещина в камне.

– Нам нужно ближе, – сказал Изгой.

– Ты с ума сошёл! – зашипел Зиг. – Там же стража!

– Я не собираюсь входить в лагерь. Просто хочу услышать, о чём они говорят.

Беглецы спустились по скалам ниже, прячась за валунами. Ветер дул в их сторону, унося запахи лагеря – дым, пот, металл. И голоса.

Кай замер за большим камнем, прижавшись к нему всем телом. Зиг присел рядом, стараясь не дышать.

Голоса доносились из шатра. Дэйн говорил громко, срываясь на крик:

– Она должна быть здесь! Я чувствую её! Она рядом!

– Мой господин, – голос Рея был ровным, почти механическим. – Мы прочёсываем пустыню. Но у нас нет точных координат. Мастер Эра скрывает свой сигнал.

– Она не может скрываться от меня! – Кай услышал звон разбивающегося стекла. – Я чувствую её пульс! Я чувствую её страх! Она боится меня, и это правильно! Она должна бояться!

Рей молчал. Изгой представил его лицо – непроницаемое, усталое.

– Мой господин, – сказал адъютант после паузы. – Возможно, нам стоит отступить. Город в хаосе. Люди умирают. Нити разрушаются. Если мы не вернёмся...

– Да и пусть себе подышает! – заорал Дэйн. – Мне плевать на город! Мне нужна она! Ты понимаешь, Рей? Ты понимаешь, что такое – чувствовать её? Она – единственная, кто может меня спасти! Без неё я сойду с ума!

Кай сжал кулаки. В его груди поднималась холодная, тяжёлая ярость. Этот человек говорил об Эре как о вещи. Как о лекарстве. Как о спасении. Он не любил её. Он хотел её. И это было хуже.

– Мой господин, – голос Рея стал тише. – Я служу вам двадцать лет. Я выполнял все ваши приказы. Но сейчас... я не уверен, что вы принимаете верные решения.

Тишина. Такая, что Кай услышал, как Зиг рядом с ним перестал дышать.

– Что ты сказал? – голос Дэйна стал ледяным.

– Я сказал, что вы принимаете неверные решения, – повторил Рей. – Вы разрушаете то, что создавали. Вы теряете контроль. Вы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.